Психологический Вестник

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫПУСК 2

Материалы с сайта https://romek.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 2

часть I

Ростов-на-Дону
Издательство Ростовского университета
1997

Материалы с сайта https://romek.ru

ББК Ю9
П86

Редакционная коллегия:
Ермаков П.Н. (отв. редактор), Лабунская В.А.
Горбатенко А.С.

П86 Психологический вестник. Выпуск 2 (часть 1)
Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1997. - 608 с.

ISBN 5-7507-0470-X
(ISBN 5-7507-0162-X)

Факультет психологии Ростовского государственного университета и Ростовское отделение Российского психологического общества представляют сборник работ ведущих психологов Юга России.

П 0303010000-008 Без объявл. ББК Ю9
М 175(03)-96

© Ростовский государственный университет, 1997

Материалы с сайта https://romek.ru

ношениях // Реферативный журнал .- 1991. - №9. - С.29

34. Berg J.H., Derlega V.J. Themes in the Study of Self - Disclosure / Self-Disclosure: Theory Research and Therapy Plenum Press N.Y. 1986.- P.1-8.

35. Cozby P. Self-Disclosure: a literature Review / Psychol. Bulletin .- 1973.-Vol.79 .-№2.-P.73-91.

36. Jourard S.M, Lasakow P. Some Factors in Self - Disclosure / The Journal of Abnormal and Social Psychology 1958.-Vol.56.-№1.-P.91-98.

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ УВЕРЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ (МЕТОДОМ СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО НАБЛЮДЕНИЯ).

Ромек В.Г.

Многочисленные исследования уверенности в себе не привели на сегодняшний день к ясности понимания феномена и не дали надежных средств ее измерения. Трудности с определением уверенности возникли по нескольким причинам. Во-первых, феномен уверенности, вероятно, включает в себя некоторое множество признаков, которые сами не определены однозначно и проявляются, как и большинство мыслей и чувств человека, лишь опосредованно - через комплекс внешних, поведенческих признаков. Именно к этим, внешним поведенческим признакам и было в основном приковано внимание психологов в 70-е годы, когда появились первые тесты для измерения уверенности. Во-вторых, само теоретическое понимание концепта "уверенность" было подвержено сильному влиянию обыденного ее понимания как определенного *стиля поведения*, проявляющегося во вполне конкретных и измеряемых признаках. Определенную роль в нежелании заниматься разработкой концепта измеряемого признака сыграли также психотерапевтически ориентированные теории уверенности. Симптоматически ориентированные инструменты, созданные в рамках этих теорий должны были отсеивать пациентов с экстремальными показателями неуверенности и оценивать прогресс терапии. Так определяемая "зона надежности" тестов неизбежно снижала требования к их конструктивной и содержательной валидности (24, с.10-11).

Предысторию разработки измерительных процедур для оценки уверенности составили теории А. Сальтера (34), объяснявшего уверенность преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения, Дж. Вольпе (40), объяснявшего неуверенность влиянием социального страха и А. Лазаруса (22;23), видевшего ее причины в

Материалы с сайта https://romek.ru

"дефиците поведения", невыучивании необходимых навыков уверенного поведения.

Опираясь на эти теории (часто противоречивые и нестрогие), "пионеры" исследования уверенности попытались обнаружить некоторые проявления внешнего поведения, которые были бы типичны для (не)уверенных в себе людей и на основе этих поведенческих проявлений создать диагностические инструменты. Практически весь спектр методов психологии нашел здесь себе применение. В настоящей статье мы в систематизированном виде представляем существующие на сегодняшний день методы диагностики уверенности в себе методом стандартизированного наблюдения.

1. Стандартизированное наблюдение.

Наблюдение в качестве измерительной процедуры нашло широкое применение у психологов, занимавшихся проблемами уверенности. Сам подход очень хорошо соответствовал существовавшей в 70-е годы вере в то, что фиксация внешних проявлений уверенности может многое дать пониманию уверенности как таковой. Действительно, правильно организованное наблюдение казалось идеальным методом для доказания тезиса "Уверенность - это особые формы поведения и ничего больше". Самым важным психологам представлялось разработать способы фиксации поведенческих проявлений уверенности в себе.

Проблемы, как казалось, могли возникнуть только методического, так сказать, плана и для решения этих проблем было предложено довольно много способов, разработаны десятки тестов стандартизированного наблюдения за поведением.

Эти тесты можно подразделить на три группы:

наблюдение в естественных ситуациях;

создание "естественных" ситуаций в лабораторных условиях (лабораторный эксперимент);

наблюдение за поведением в ролевых играх (тесты ролевых игр)

II. Наблюдение в естественных условиях

Суть наблюдения в естественных ситуациях состояла в том, что поведение испытуемых оценивалось экспертами непосредственно в повседневных ситуациях и испытуемые не должны были подозревать о том, что за ними кто-либо наблюдает и что их поведение оценивается. При этом неизбежно возникали этические (а иногда - и юридические) проблемы, связанные с несанкционированным испытуемыми вмешательством в их частную жизнь.

Ф. Хедквист и Б. Вайнхолд (18) попытались обойти указанные этические барьеры, предлагая испытуемым вести дневник их коммуникаций - своего рода "жизнеописание". Испытуемые должны были записывать дату, время, место и имя партнера, относительно которых разворачивалось уверенное поведение, и затем оценивать свою уверенность в этих ситуациях. Истинность записей проверялась затем методом случайного выбора. Хотя почти всегда записи оказывались истинными, осталась нерешенной проблема оценки уверенности поведения. Исследования Д. Бегельмана и М. Херсена (2) и М. Херсена (20) показали, что самооценки уверенности, полученные в организованном таким образом наблюдении, часто не соответствовали реальному поведению (хотя нужно отметить, что самооценки поведения вообще редко совпадают с реальным положением вещей).

Необходимо было тем или иным способом объективировать, стандартизировать оценки уверенности поведения. В качестве "критерия счета" могли бы быть, скажем, те или иные действия испытуемых в более или менее стандартизированных ситуациях.

Такой способ оценки уверенности поведения вне лаборатории был предложен Р. Мак-Фаллом и А. Марстоном (26). Испытуемому звонил помощник исследователя и пытался убедить его оформить достаточно дорогую подписку на газету, просил завербовать новых добровольцев для исследования или помочь ему подготовиться к экзамену[1]. По магнитофонной записи оценивалась общая продолжительность разговора; длительность первого отказа; интенсивность отказов; вербальная активность; социальная ловкость; окончательный отказ или согласие.

Однако, такой подход не позволял контролировать достаточно большое число внутренних и внешних переменных, например, находится ли испытуемый один в помещении, куда ему звонят, или же там присутствуют и другие люди; насколько субъективно велика для испытуемого цена абонемента; есть ли у него реальные возможности привлекать новых добровольцев и т.д.

Р. Мак-Фалл и К. Твентиманн (27) немножко изменили процедуру. Звонил в их тесте товарищ по учебе, тема разговора состояла в просьбе помочь при подготовке к экзамену, с каждым новым отказом настойчивость просьбы увеличивалась. Фиксировался пункт, на котором испытуемый соглашался помочь.

Попытки применить этот "телефонный" тест для исследования эффектов терапии неуверенности выявили некоторые существенные недостатки (19; 36).

---

[1] От двух последних предложений в Америке принято отказываться или требовать оплаты.

Материалы с сайта https://romek.ru

При использовании этого теста в рамках терапии многие испытуемые догадывались, что он имеет к ней отношение.

Тест оценивал навыки отказа в очень специфической ситуации. Эти данные лишь условно могли быть отнесены ко всему спектру уверенного поведения.

Оставались вне контроля некоторые невербальные аспекты реального взаимодействия - в непосредственном разговоре поведение могло выглядеть иначе.

Могли иметь место неконтролируемые влияния - например, присутствие других людей.

III. Лабораторное наблюдение

Конечно, в условиях психологической лаборатории возникало больше возможностей для контроля случайных помех: поведение испытуемого тем или иным *стандартным* способом провоцировалось и оценивалось, условия проведения эксперимента также оставались стандартными. В целях фиксации реакций испытуемого использовался весь спектр "психологических" приспособлений - зеркала односторонней прозрачности, магнитная и видеозапись, бланки наблюдений, что также повышало надежность оценок.

П. Фридман (14) разработал тест, в котором сотрудник экспериментатора мешал испытуемому при выполнении сложной задачи. В течение 8 минут он производил мешающие или раздражающие действия нарастающей силы (громко говорил, включал радио, задевал испытуемого). Поведение испытуемого скрыто записывалось на видеомагнитофон и потом оценивалось по 15 вербальным и 14 невербальным категориям. Затем подсчитывалась общая оценка уверенности. Совокупность отдельных поведенческих оценок давала довольно надежный показатель уверенности, однако, применительно к достаточно узкой сфере социального взаимодействия - протесту против помех в работе.

Устранить этот недостаток попытались другие исследователи, расширив количество провоцирующих уверенность ситуаций.

Б. Вейнман и др. (39) разработали поведенческую шкалу критических ситуаций (Behavior in Critical Situation Scale) для оценки эффективности тренинга уверенности с больными шизофренией. Оценивалось поведение в четырех классах поведения: установление контакта, поведение в ситуации неуспеха, поведение при расхождении мнений и поведение в ситуациях, ставящих в затруднительное положение. Ситуация неуспеха, например, провоцировалась критикой испытуемого за то, что он не решил задачу (которую решить вообще было невозможно). Трудная ситуация провоцировалась тем, что за

участие в эксперименте испытуемый получал меньшее вознаграждение, чем ему было обещано. Поведение оценивалось четырьмя независимыми наблюдателями (наблюдение через стекло односторонней прозрачности), их оценки усреднялись.

Д. Гринвальд (16) скрыто записывал на магнитофон трехминутный разговор между испытуемым и специально подготовленным ассистентом, действующим в соответствии с инструкциями. Видеозапись анализировалась по следующим критериям: а) общие оценки: социальная ловкость, социальный страх, привлекательность; б) оценки социальной ловкости: время беседы, отношение времени речи испытуемого к общему времени беседы, процент инициативных обращений (кто первый начинает говорить после 5 минут молчания), число подкрепляющих вербальных реакций, кивков головы; в) оценки социального страха: латентное время вербальных реакций и отсутствие контакта глаз.

Н. Минкин и др. (28) просто предлагал двум испытуемым поговорить на любую тему и записывал их разговор на видеопленку. Четырехминутный разговор позже оценивался по числу вопросов, времени речи и количеству позитивных обратных связей.

Идея оценки уверенности в себе по внешним проявлениям в достаточно естественных ситуациях взаимодействия, заложенная в основе представленных подходов, не вызывает особых возражений. Однако, способ фиксации и оценки уверенности отражает лишь достигнутый к началу 70-х годов уровень научного знания по данной проблеме. В качестве показателя уверенности использовались обобщенные оценки типа "уверенный-неуверенный", "тревожный-спокойный" (на основе обыденного понимания этих качеств), либо внешние признаки поведения, обычно используемые для оценки несколько иных качеств (например, латентное время вербальных реакций). Отобранные для тестирования сферы (социальные ситуации) проявления уверенности свидетельствуют о том, что уверенность понимается и оценивается исключительно как *самоутверждение* относительно более или менее агрессивного партнера (14; 39). Критерии оценки практически во всех тестах были довольно произвольными и не нормированными. Сами ситуации взаимодействия часто содержали большое число неконтролируемых переменных.

Попытки преодолеть последним названное препятствие привели к созданию тестов ролевой игры, которые, с одной стороны, сделали шаг вперед в стандартизации ситуации исследования, с другой же, перенесли оцениваемое поведение в еще более искусственное пространство.

Материалы с сайта https://romek.ru

IV. Тесты ролевой игры.

В тестах ролевой игры испытуемым представлялась определенная ситуация. Затем ассистент произносил ключевые фразы, на которые испытуемый должен был отвечать. Реакции испытуемого записывались на видеопленку и затем оценивались. Прототип этого подхода был разработан Р. Мак-Фалл и А. Марстон (26) и был назван поведенческим тестом ролевой игры.

В этом тесте испытуемые должны были реагировать на описания межличностных ситуаций, предлагаемых в магнитофонной записи. Их вербальные реакции записывались на магнитную пленку, каждая ситуация требовала от испытуемого уверенного поведения. Независимые наблюдатели давали затем глобальную оценку уверенности. Латентное время реакций должно было служить дополнительным показателем уверенности.

Схожий подход с оценкой только глобальной уверенности использовал С. Ратус (31; 32).

Р. Эйслер и др. (12) предложили 30 пациентам психиатрической клиники (мужчинам) принять участие в поведенческом тесте. Их реакции оценивались по поведенческим признакам и "общей уверенности".

Поведенческий тест состоял в целом из 14 сцен. Сначала предъявлялось описание ситуации, например:

"Вы пришли с работы и хотите почитать газету. Однако, Вы обнаруживаете, что в очень важной статье отсутствует кусок, который вырезан вместе с рецептом пирога, бывшего на обороте страницы..."

После этого описания следовала ключевая фраза партнерши по интеракциям: "Я просто хотела запомнить этот рецепт и поэтому вырезала его". Пациент должен был реагировать так, как он обычно ведет себя в подобных ситуациях. Для оценки поведения с учетом мнения опытных терапевтов были отобраны следующие показатели: продолжительность контакта глаз, улыбки, продолжительность ответов, громкость голоса, содержательные признаки согласия, требования к партнеру изменить поведение, признаки аффекта, интонации.

Выделенные на основании общей оценки неуверенности группы уверенных и неуверенных сравнивались друг с другом.

Пациенты с высокой уверенностью отличались от пациентов с низкой уверенностью по 5 признакам:

меньшее латентное время ответов;
более громкая речь;
лучшие (меняющиеся) интонации;
меньше согласий при требованиях;

больше усилий в требованиях к партнеру изменить поведение.

Однако, отдельные признаки сами по себе не обладали диагностической силой. Необходимо было учитывать момент времени, в который появляется тот или иной признак, согласованность поведения партнеров и т.д. Лишь только комплексная оценка нескольких вербальных и невербальных признаков давала более или менее надежные диагностические результаты.

Р. Эйслер и др. (12) далее переработали эту процедуру во вторую форму теста уверенного поведения (Behavioral Assertiveness Test - Revised). Этот тест содержал 32 сцены, подразделенных на группы применительно к полу партнера, степени доверия партнеру (знакомые/незнакомые),типу уверенности (позитивная/негативная). Тест проводился следующим образом: в лаборатории напротив испытуемого сидел специально подготовленный ассистент исследователя. После того, как в записи звучало описание ситуации, ассистент произносил ключевую фразу и дожидался ответа испытуемого. Затем начинала звучать следующая ситуация. Испытуемый получал инструкцию реагировать так, как он это делает в повседневной жизни.

Видеозапись сцен оценивается применительно к следующим критериям: а) время контакта глаз; б) частота смеха, улыбок; в) длительность ответа; г) латентное время ответа; д) громкость ответа; е) соответствие аффективной окраски ответа ситуации; ж) отношение количества ошибок к времени разговора; з) сговорчивость; и) требование иного поведения; к) похвала; л) благодарность; м) спонтанное позитивное поведение. Дополнительно по шкале из 5 пунктов оценивается общая уверенность[2].

Х. Арковиц и др. (1) для оценки социальной компетентности (в данном случае понимаемой как синоним уверенности) мужчин разработал Taped Situation Test (TST). Описание десяти ситуаций беседы с женщинами и соответствующие ключевые фразы были записаны на магнитную ленту и последовательно предъявлялись испытуемому с инструкцией вести себя так, как он себя ведет обычно. Его ответы записывались на другой магнитофон. Оценивались: латентное время реакций, среднее число слов в 10 сценах, социальная ловкость, число пауз.

В часто цитируемом исследовании Ц.Твентиман и Р.Мак-Фалл (36) немножко изменили инструкцию. Прослушав запись ситуации и ключевую фразу, испытуемый мог либо отказаться от реакции, либо же начать разговор. В последнем случае он вел разговор с ассистен-

[2] Схожие подходы использовались и в других исследованиях (3; 4; 5; 21).

Материалы с сайта https://romek.ru

ткой, которая говорила в микрофон из соседнего помещения. Ассистентка была обучена вести разговор стандартным способом. Через стекло односторонней прозрачности наблюдатели оценивали: а) время беседы; б) число замечаний: в) запинки; г) замеченные неприятные чувства; д) страх испытуемого.

Дж. Карран (10); Дж. Карран и Ф. Гилберт (9); Дж. Карран и др. (8); А. Фарелл и др. (13) в качестве стимульной ситуации использовали совместное ожидание разнополыми испытуемыми заказанных в ресторане блюд. Инсценировалось первое свидание, назначенное накануне во время случайной встречи в кино. Ассистент был специально натренирован давать стандартные ответы. Видеозапись анализировалась по следующим критериям: страх (дрожащий голос, чрезмерно быстрая речь); социальная умелость (комплименты, использование имени партнера).

К. Мюнцель (29) предлагала испытуемым в течение 4 минут подготовится и затем 5 минут поговорить с ассистентом на заданные темы[3]. Поведение оценивалось независимыми наблюдателями по целому ряду вербальных и невербальных признаков (контакт глаз, громкость голоса, интонации, мимика, жестикуляция, положение тела, изложение собственного мнения, аргументация, убедительность, ясность, активность, паузы) и по двум общим показателям: эффективность и уверенность в себе. Дополнительно замерялся ряд физиологических и психологических показателей.

Помимо большого интереса, перечисленные исследования вызывают ряд замечаний.

Тесты ролевой игры должны оценивать уверенность поведения испытуемых в ситуациях, которые обычно требуют от них уверенности. То, какие же именно это ситуации, зависит от понимания и определения уверенности, а это определение часто либо отсутствует вовсе, либо достаточно расплывчато.

Остается открытым вопрос о показателях, признаках уверенности. Можно предположить, что эти признаки в разных ситуациях различны и зависят, помимо всего прочего, от субъективного отношения испытуемого к предложенной ситуации. Это соображение учитывается частично лишь в тестах Ц. Твентиман и Р. Мак-Фалл. Возможности же стандартизации и типизации ситуаций, которые бы выравнивали их по степени их субъективной значимости для испытуемых, представляются нам сомнительными.

[3] "Не всегда молчание означает мудрость, закрытые сундуки бывают и пустыми" и "То, что счастье зависит от похвалы и доброжелательности, лучше всего видно на чужом примере".

Неясно также, насколько поведение испытуемых в ролевых играх типично для них, т.е., насколько оно соответствует их поведению в реальной жизни. В трех исследованиях А. Беллака и сотрудников (3; 4; 5) было показано, что связь между поведением в ролевой игре и в повседневных ситуациях незначительна. Влияние на поведение оказывали также способы задания ситуации и записи реакций испытуемых.

И самое важное: большие сомнения вызывает обоснованность подбора показателей уверенности. Латентное время реакции у Р. Айслера и др. (11), например, является мерой уверенности в себе, у Ц. Твентимана и Р. Мак-Фалла (36) - мерой социальной компетентности, а у Д. Гринволда (16) - мерой социального страха. Проверка связи между отдельными поведенческими показателями и общим уровнем уверенности (оцененным, правда, очень произвольно) дала очень противоречивые данные, которые говорили скорее о том, что в зависимости от условий ситуации тот или иной компонент уверенного поведения становится более или менее важным (см. 1; 4; 17). Это легко объясняется тем, что во всех названных тестах исследуется не генерализованная уверенность в себе, а уверенное поведение в некоторых конкретных ситуациях. Степень соответствия между обоими может быть незначительной, если ситуация совершенно незнакома или неинтересна испытуемому.

Можно также предположить, что проявления уверенности различаются у людей разных социальных слоев, наций, культур и т.д. Тесты, базирующиеся на внешних критериях уверенности, неизбежно имеют ограниченную сферу применения - вплоть до ее исчезновения. Далее, оценки по отдельным поведенческим критериям уверенности не подтверждают наличия надежных статистических различий между уверенными и неуверенными (16; 36). Лишь только обобщение оценок разных поведенческих признаков позволяло найти поведенческие различия между ними (35).

V. Соласованность данных, полученных с использованием бланковых тестов (опросников) и наблюдения

Как уже отмечалось, данные о (не)согласованности сведений, получаемых в результате наблюдения и тестирования, чрезвычайно противоречивы. Сравнивать эксперименты, проведенные разными авторами крайне сложно вследствие неоднородности измерительных процедур.

Общая цель такого рода исследований заключалась в проверке внешней валидности используемых в сравнении тестов и опросни-

Материалы с сайта https://romek.ru

ков. Стандартизированное наблюдение выступало внешним "объективным" критерием валидности, что вызывает возражения. Во-первых, тесты, не основывающиеся на детально разработанном концепте исследуемого признака (а все тесты уверенности, фактически, не концептуализированы) бессмысленно валидизировать таким образом, поскольку подбор внешних "объективных" критериев в этом случае производится умозрительно. Иными словами, валидность теста созданного для измерения "чего-то", хоть и имеющего название, но лишенного научного содержания, проверяется "объективным" измерительным инструментом, тоже "нечто" измеряющим. Остается только доказать, что "что-то" - это то же самое, что "нечто" и все вместе измеряет именно то, о чем заявляется. К сожалению, эта проблема типична для психологии, в которой редко имеют место ясные и однозначные "внешние" критерии валидности. Однако, в нашем случае проблема особенно сложна, поскольку понятие "уверенности" четко содержательно не определено, и разработчики тестов не стремятся дать это определение, полагаясь на обыденное понимание измеряемого феномена.

Однако, многократно подтвержденные связи между оценками тестов и данными наблюдения за поведением все-же в какой то мере доказывают валидность тестов (правда - в неясно определенной сфере).

В обширном исследовании Рюдигера и Риты Ульрихов (37) пациенты поведенческо-терапевтической клиники (42 человека) участвовали в ролевых играх с неизвестным им партнером. В ролевой игре они должны были устанавливать контакт или предъявлять требования партнеру. Двумя независимыми наблюдателями оценивались различные невербальные характеристики; оценки затем сравнивались с показателями по тесту U-Fragebogen. Результаты доказали высокозначимые корреляции данных наблюдения с показателями по шкалам.

В другом исследовании те же авторы получили противоположные результаты. 39 студентов участвовали в ролевой игре "Требовать прекратить шум". Студенты должны были трижды потребовать тишины в ответ на стандартные действия ассистента. Общие оценки двух независимых наблюдателей не дали никаких надежных корреляций с фактором "Предъявление требований" по U-Fragebogen. Незначительные, не достигающие уровня значимости корреляции были обнаружены лишь между отдельными утверждениями шкалы и показателями "мимика", "жестикуляция" и "громкость речи", значимые корреляции дали дистанция общения и контакт глаз. Авторы объяснили это сложностью комплексной оценки поведения и подчеркивали значение простых критериев счета.

В работе П. Бурга и Р. Ладусёра (6) исследовались связи между оценками опросника Adult Self Expression Scale (15) и оценками в ролевых играх. В качестве поведенческих признаков выступали длительность контакта глаз, длительность ответов, латентное время ответов, громкость голоса, аффект, степень уверенности и однозначности вербальных реакций и общая уверенность. 20 испытуемых были разбиты по показателям теста на группы уверенных и неуверенных и затем участвовали в 4 ролевых играх. Авторы установили значимые корреляции между показателями теста, степенью уверенности и однозначности вербальных реакций, длительностью ответов, продолжительностью контакта глаз. Громкость голоса и латентное время ответов не дали значимых корреляций.

Е. Несбит (30) исследовал связь между оценками тестов Ратуса (RAS), College Self-Expression Scale (CSES) и оценками уверенности поведения в трех ролевых играх (возврат бракованной покупки в магазин, рекламации в ресторане, протесты против нарушения порядка в очереди). Автор не обнаружил значимых корреляций оценок по тестам с обобщенной поведенческой оценкой. Значимо коррелировали лишь оценки RAS и уверенность в отдельных поведенческих сценах; были обнаружены также значимые корреляции между поведенческими оценками и отдельными утверждениями тестов. Р.Вестевиг и М.Мосс (39) также сообщают о корреляции оценок RAS лишь с поведением в определенных ситуациях и лишь для мужчин.

Видимо, указанные ранее недостатки методического и методологического характера привели к тому, что данные сравнений наблюдения и тестирования дали противоречивые результаты: корреляции были обнаружены чаще всего между отдельными поведенческими показателями и отдельными шкалами (или даже - утверждениями) тестов, что показывало "рыхлость" как одного, так и другого подхода.

Кроме этого, проверка валидности в ситуациях ролевых игр с разными инструкциями и исходными установками вообще вызывает возражения.

Чтобы обойти это препятствие Х.Брандау и др. (7) провели оригинальное исследование, в котором в целях валидизации теста уверенности Р.Скаче оценивалось поведение в реальной ситуации. 60 испытуемым, после выполнения тестов в службе, которая выдает водительские права, предлагалось пройти в другую комнату для продолжения тестирования и постучать в дверь. На слегка приоткрытой двери висела табличка "Психологическое исследование - просьба не мешать". Из комнаты доносился монотонная речь, записанная на магнитную ленту (ряд цифр). В комнате, отвернувшись от двери, сидели два ассистента (женщина и мужчина) с надетыми наушниками.

Материалы с сайта https://romek.ru

После стука в дверь, если испытуемый не устанавливал контакт раньше, в соответствии с инструкцией, наушники снимались лишь спустя 2 минуты. После того, как снимались наушники, еще 10 секунд ждали, не начнет ли испытуемый контакт сам. После этого с испытуемым здоровались и предлагали ему тест, в котором нужно было подчеркивать определенные цифры из длинного списка. В процедуру эксперимента были включены дополнительные "мешающие" факторы: бланк теста был выполнен на очень плохой технике, так что некоторые цифры вообще не были видны; испытуемому предлагался очень твердый карандаш, которым было трудно писать, кресло было придвинуто очень близко к столу и высоко поднято; на кресле висело пальто, так что сидеть было неудобно. Все эти препятствия при желании испытуемый мог устранить: кресло регулировалось, пальто убиралось, карандаш и бланк заменялись по первому требованию. По окончанию эксперимента испытуемому на выбор предлагались в качестве подарка на выбор откровенно дешевая ручка, ручка подороже и очень дорогая ручка. Затем у испытуемого спрашивали, не мешало ли ему что-либо во время эксперимента.

Проверялась связь отдельных шкал теста Р. Скаче и поведенческих признаков. В качестве последних использовалась следующая схема:

Сколько раз испытуемый стучал в дверь;

Входить в дверь - стоять в дверях - стоять перед дверью;

Инициатива контакта со стороны ассистента - со стороны испытуемого;

Регулировать кресло - оставить в покое кресло;

Сидеть, опираясь на пальто - убрать пальто;

Писать твердым карандашом - взять или попросить другой;

Попросить заменить бланк теста - писать на плохом бланке;

Брать дешевую, подороже или дорогую ручку;

Число названных "мешающих" моментов.

Подсчитывались канонические и простые корреляции между всеми показателями наблюдения и шкалами теста. Значимые корреляции отдельных поведенческих показателей установлены с шкалой 1 - "Социальная компетентность" и шкалой 2 - "Выражение собственных мнений, потребностей и чувств". Уверенные чаще входили в помещение, вместо того, чтобы оставаться у двери и требовали заменить бланк теста. Кроме этих данных обнаружились интересные корреляции между отдельными поведенческими показателями, которые, однако, не имеют отношение к валидизации теста. Меньше всего с поведенческими показателями оказалась связанной шкала "общая уверенность". Авторы объясняют это неясностью относительно внешних показателей проявления уверенности.

Таким образом, на сегодняшний день мы видим наличие большого числа поведенческих тестов для оценки уверенности, их разнородность и недостаточную согласованность между качествами, диагносцируемыми поведенческими и бланковыми тестами. Исследователям не удалось установить внешних признаков вербального и невербального поведения, которые бы с достаточной степенью надежности свидетельствовали бы об уровне уверенности. Только обобщенные оценки по совокупности поведенческих признаков находятся в корреляционных отношениях с показателями по бланковым тестам уверенности. Возможно, эти отношения были бы более тесными, если бы разные тесты создавались на основе одного общего концепта (понимания) уверенности. К сожалению, в последнее время интерес к разработке концепта и тестов уверенности в существенной мере снизился и большинство авторов пользуются устаревшими и явно неудовлетворительными измерительными процедурами, используя их, среди прочего, и для валидизации вновь создаваемых тестов.

При разработке русского теста для измерения уверенности существенно важным нам представляется произвести содержательный анализ феномена уверенности в себе и тщательно разработать сам концепт измеряемого психологического качества.

ЛИТЕРАТУРА

Arkowitz, H., Lichtenstein, E., Mcgovern, K. & Hines, P. The behavioral assessment of social competence in males // Behavior Therapy. - 1975. - № 6. - P. 3-13.

Begelman, D.A., Hersen, M. An experimental analysis of the verbal-motor discrepancy in schisophrenia // Journal of Clinical Psychology. - 1973. - № 31. - P. 175-179.

Bellack, A.S., Hersen, M., & Lamparski, D. Role-play tests for assessing social skills: Are they valid? Are they useful? // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1979. - № 47. - P. 335-342.

Bellack, A.S., Hersen, M., & Turner, S.M. Role-play tests for assessing social skills: Are they valid? // Behavior Therapy. - 1978. - № 9. - P.448-461.

Bellack, A.S., Hersen, M., & Turner, S.M. Relationship of role-playing and knowledge of appropriate behavior to assertion in the natural environment // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1979. - № 47. - P.670-678.

Bourque, P. & Ladouceur, R. Self-report and behavioral measures in the assessment of assertive behavior // Behavior Therapy & Experimental Psychiatry. - 1979. - № 10. - P.287-292.

Brandau, H., Skatsche, R. & Ruch, W. Die Vorhersagevaliditдt und Verhaltensrelevanz einer multidimensionalen Testbatterie zur Erfassung

Материалы с сайта https://romek.ru

von "Selbstsicherheit" // Zeitschrift fьr Klinische Psychologie. - 1984. - № 13(2). - P.77-87.

Curran, J.P. & Gilbert, F.S. & Little, L.M. A comparison between behavioral training and sensitivity training approaches to heterosexual dating anxiety // Journal of Counseling Psychology. - 1976. - № 23. - P. 190-196.

Curran, J.P. & Gilbert, F.S. A test of the relative effectiveness of a systematic desensitization program and an interpersonal skills program with date anxious subjects. // Behavior Therapy. - 1975. - № 6. - P.510-521.

Curran, J.P. Social skills. Methodological issues and future directions // Research and Practice in Social Skills Training / Bellack & Hersen (Eds.). New York: Plenum Press, 1979 - P. 319-354.

Eisler, R.M., Hersen, M., Miller, P.M., Blanchard, E.B. Situational determinants of assertive behaviors // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1975. - № 43. - P.330-340.

Eisler, R.M., Miller, P.M., Hersen, M. Components of assertive behavior // Journal of Clinical Psychology. - 1973. - № 29. - P.295-299.

Farell, A.D., Mariotto, M.J., Conger, A.J., Curran, J.P., Wallander, J.L. Self-rating and judges rating of heterosexual social anxiety and social skill: A generalizability study // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1979. - № 47. - P.164-175.

Friedeman, P.H. The effects of modeling and role playing on assertive behavior // Advances in Behavior Therapie / Hrsg.: Rubin, R.D., Fensreheim, H., Lazarus, A.A., Franks, C.M. New York: Academic Press, 1971.

Gay, M.L., Hollandsworth, J.G., Galassy, J.P. An assertiveness inventory for adults // Journal of Counseling Psychology. - 1975. - № 22. - P.340-344.

Greenwald, D.P. The behavioral assessment of differences in sozial skill and social anxiety in female college students // Behavior Therapy. - 1977. - № 8. - P. 925-937.

Green, S.B., Burkhart, B.R. & Harrison, W.H. Personality correlates of self-report, role-playing, and in vivo measures of assertiveness // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1979. - № 47. - P.16-24.

Hedquist, F.J., & Weinhold, B.K. Behavioral Group Conseling with socialy anxios and unassertive college students // Journal of Conseling Psychology. - 1970. - № 17. - P.237-242.

Hersen, M., Bellack, A.S. Assessment of social skills // Handbook of behavioral assessment / Ciminero, A.R., Kalhoun, K.S. & Adams H.E. (Eds.). New York: Wiley, 1977.

Hersen, M. Self-assessment of fear // Behavior Therapy. - 1973. - № 4. - P.241-257.

Hersen, M., Bellack, A.S. & Turner, S.M. Assessment of assertiveness

in female psychiatric patients: Motor and autonomic measures // Journal of Behavior Therapie and Experimental Psychiatrie. - 1978. - № 9. - P.11-16.

Lazarus, A.A. Behavior therapy and beyound. New York: McGraw-Hill, 1971.

Lazarus, A.A. On assertive behavior: A brief note // Behavior Therapy. - 1973. - № 4. - P.697-699.

Lienert, G.A., Raatz, U. Testaufbau und Testanalyse. 5. Aufl., Weinheim: Beltz, 1994. - P.432 c.

McFall, R.M., Lillesand, D.B. Behavior rehearsal with modeling and coaching in assertion training // Journal of Abnormal Psychology. - 1971. - № 77. - P.313-323.

McFall, R.M. & Marston, A.R. An experimental investigation of behavior rehearsal in assertive training // Journal of Abnormal Psychology. - 1970. - № 76. - P.295-303.

McFall, R.M. & Twentyman, C.T. Four experiments on the relative contribution of rehearsal, modeling and coaching to assertion training // Journal of Abnormal Psychology. - 1973. - № 79. - P.199-218.

Minkin, N., Braukmann, C.J., Minkin, B.L., Timbers, G.D., Timbers, B.J., Fixsen, D.L., Phillips, E.L., Wolf, M.M. The social validation and training of conversational skills // Journal of Applied Behavior Analysis. - 1976. - № 9. - P.127-139.

Munzel, K. Verhaltensbeobachtung bei Selbstsicherheit. Kritische Analyse der neuen Literatur und eigene Untersuchungsergebnisse. Dissertation. Munchen, 1980.

Nesbitt, E. B. Rathus Assertiveness Schedule and College Self-Expression Scale scores as predictors of assertive behavior // Psychological Reports. - 1979. - № 45(3). - P.855-861.

Rathus, S. A. An experimental investigation of assertive training in a group setting // Journal of Behavior Therapie and Experimental Psychiatrie. - 1972. - № 3. - P.81-86.

Rathus, S.A. Instigation of assertive behavior through videotape-mediated models and directed practice // Behavior Research and Therapy. - 1973. - № 11. - P.57-63.

Rich, A.R. & Schroeder, H.E. Research issues in assertiveness training // Psychological Bulletin. - 1976. № 6. - P.1081-1096.

Salter, A. Conditioned reflex therapy. New York: Capricorn, 1949.

Schwartz, R.M., Gottman, J.M. Toward a task analysis of assertive behavior // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1976. - № 44. - P. 910-920.

Twentyman, C.T., Mcfall, R.M. Behavioral training of social skills in shy maless // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1975. - № 43. - P.384-395

Материалы с сайта https://romek.ru

Soziale Kompetenz: Experimentelle Ergebnisse zum Assertiveness-Training-Programm ATP. Band I. Memittel und Grundlagen/ Ulrich, R., Ullrich De Muynck, R. (Hrsg.) Munchen: Verlag J.Pfeiffer, 1978.

Vestewig, R.E., Moss, M.K. The relationship of extraversion and neuroticism to two measures of assertive behavior // Journal of Psychology. - 1976. - May. - Vol 93(1). - P.141-146.

Weinman, B., Gelbart, P., Wallage, M., Post, M. Inducing assertive behavior in chronic schizophrenics: A comparison of socioenvironmental, desensitisation, and relaxation therapies. // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 39, 2, 1972, 246-252.

40. Wolpe, J. Psychotherapy by reciprocal inhibition. Stanford, 1958.

ВЗАИМОСВЯЗИ НАПРАВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕНИИ И ИХ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л.И.Габдулина

Имеющиеся на сегодняшний день в психологии представления о природе и сущности рассматриваемых в данной работе личностных образований - направленности в общении и ценностно-смысловых отношений - позволяет сделать предположение об их взаимосвязи в контексте мотивационно-потребностной сферы личности. Предпринятое нами эмпирические исследование, результаты которого обсуждаются в данной статье, направлено на выявление и конкретизацию этой взаимосвязи.

В исследовании приняли участие педагоги, и это неслучайно: анализ связи между их индивидуально-личностными характеристиками и направленностью в общении (в том числе и профессиональном) представляется актуальным в свете усилившейся тенденции перенесения акцента с изучения педагога как специалиста на изучение его как личности, как субъекта своего профессионального и личностного роста.

Направленность личности в общении или коммуникативная направленность рассматривается авторами как тесно связанная с общей направленностью личности - с ее жизненными целями, личностными смыслами. Так, в частности, И.П.Шкуратова указывает на то, что для отечественной и зарубежной психологии стало достаточно традиционным выделение трех видов направленности: на объект (на дело), на других людей и на себя, которые, в свою очередь, связываются со стилями жизни - стратегиями "для достижения индивидуальных ценностей и чувств в мире" (Д.Ройс, Э.Пауэлл, цит. по с.190). В другом исследовании И.А.Руденко, анализируя индивидуальный

Содержание

I. ЛИЧНОСТЬ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОТНОШЕНИЯ.

И.П.Шкуратова
ДВА ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СТИЛЯ В ПСИХОЛОГИИ: ОППОЗИЦИЯ ИЛИ КОНСОЛИДАЦИЯ? 3

В.А.Лабунская,В.А.Лабунская
ОТ ПРОБЛЕМЫ ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ "СУБЪЕКТ ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ " 24

Джанерьян С.Т.
ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ПРОФЕССИИ 41

Скрипкина Т.П.
ДОВЕРИЕ К МИРУ — ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 57

Ефремова О.И.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА 77

II.КУЛЬТУРНО - ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОГО СОЗНАНИЯ

В.А. Шкуратов
КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И ПЕРСОНАЛЬНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА. Ч.1. 88

Бермант О.В.
ЧТЕНИЕ В ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД) 110

Кицына Т.А.
ВЛАСТНО-БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В СИСТЕМЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. 124

Орлова Г.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСКУРСА И ПИСЬМЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ 133

III. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

П.Н.Ермаков, Л.А.Дикая
ОСОБЕННОСТИ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПАРТНЕРСКОМУ ОБЩЕНИЮ МЕТОДОМ ВИДЕОТРЕНИНГА 147

О.Ю. Михайлова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ И НЕСЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ 171

Материалы с сайта https://romek.ru

V. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

С.Т. Джанерьян, Е.А. Молоткова
ФУНКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПЛАНА ЛИЧНОСТИ 399
Зинченко Е.В.
САМОРАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН 404
Ромек В.Г.
ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ УВЕРЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ (МЕТОДОМ СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО НАБЛЮДЕНИЯ) 419
Л.И.Габдулина
ВЗАИМОСВЯЗИ НАПРАВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕНИИ И ИХ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 434
Терехин В.А., Гаврилова Ж.
СООТНОШЕНИЕ СОВМЕСТИМОСТИ И СРАБОТАННОСТИ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 450
Менджерицкая Ю.А.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕПОДТВЕРЖДЕННОЙ ЛИЧНОСТИ 455

VI. ЭКСПЕРИМЕНТ В ПСИХОЛОГИИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В.А. Лабунская, М.Т. Ногерова
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ 467

Кузнецова Е.В. Желябина А.В.
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВРАЧЕЙ БОЛЬНЫМИ С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИЕЙ. 487
Шкурко Т.А.
ТАНЕЦ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЭКСПРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ. 501
М. Буракова, В.А. Лабунская
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРИЧЕСОК И ЖЕНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ. 511
О.О. Пугачевский.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 523

Материалы с сайта https://romek.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОСТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Материалы с сайта https://romek.ru